

— Я... — Изначально ощущение казалось обжигающим, но теперь Лун Юань уже не мог оторваться. Потребовалось немало усилий, чтобы сдержать желание провести рукой по всей поверхности белого нефрита, лежащего в его ладони.

— Ты всё-таки обманывал меня... — Слегка замешкавшись, Лу Нинчу, казалось, был на грани срыва.

— Я не обманывал тебя. — Лун Юань, наконец, сдался. Лу Нинчу упрямо прятал лицо у него на шее, отказываясь поднять голову, поэтому он поцеловал его в ухо и вздохнул. — Ты же знаешь, я из клана драконов.

— И что с того?

Лун Юань сжал губы, с трудом подбирая слова:

— ...У драконов многое отличается от людей. Я не хотел...

Услышав первые две фразы, Лу Нинчу сразу понял, что беспокоит Лун Юаня.

Оказывается, этот маленький дракон боялся, что его «особенность» напугает его!

Ему стало смешно, а также немного абсурдно. Даже плакать больше не хотелось. Он резко поднял голову, прерывая Лун Юаня:

— Ну и что, что их два! Я сам пришёл к тебе, неужели ты думаешь, я не знаю об этом?

Мало того что знал — они даже пользовались этим вместе.

Даже в прошлой жизни, когда он был самым холодным и жестоким, его несколько раз доводили до мольб о пощаде. А этот маленький дракон стесняется таких вещей!

Лун Юань, конечно, понял, что его жалость была в основном притворной. Услышав такие откровенные слова, его лицо выразило целую гамму эмоций.

— Ты, маленький обманщик! — Сжав зубы, он не удержался и ущипнул Лу Нинчу за талию.

Тот крикнул, но почувствовал ещё больше радости:

— Теперь ты знаешь, что я знаю. Так ты будешь со мной?

Лун Юань промолчал, что было равносильно согласию.

Как будто вспыхнул огонь.

Лу Нинчу и Лун Юань быстро погрузились в процесс, даже их дыхание стало переплетаться.

Однако на последнем этапе раздался стон, прервавший Лун Юаня.

Даже в человеческой форме он оставался «особенным», а тело Лу Нинчу впервые испытывало подобное, поэтому ему было трудно сразу принять это.

Лун Юань, остановившись, немного очнулся, увидев происходящее, и почувствовал ещё больше трудностей.

Он мог причинить боль.

Лу Нинчу, ощутив его взгляд, почувствовал стыд и поспешил подтолкнуть:

— Почему ты остановился? Давай быстрее...

В уголках его глаз ещё блестели слёзы, вызванные возбуждением. Лун Юань помолчал и сказал:

— Сегодня лучше остановиться.

Даже в человеческой форме он мог причинить Лу Нинчу боль, не говоря уже о том, что будет, если он потеряет контроль. Хотя он уже был возбуждён, он не хотел причинять Лу Нинчу боль. Лучше подготовиться и продолжить позже, медленно.

Но Лу Нинчу тут же взорвался:

— Почему остановиться? Мы уже зашли так далеко!

— Недостаточно подготовки, ты можешь пораниться.

— Небольшая рана быстро заживёт, о чём беспокоиться!

Лу Нинчу действительно не понимал, почему Лун Юань так мямлит. Хотя только что было действительно больно, но в прошлой жизни первый раз был гораздо хуже. Он принял Лун Юаня в его истинной форме, и оба были безрассудны, не думая о возможных травмах. Тогда они справились, так что сейчас небольшая рана не имеет значения.

Он раздражённо закинул ногу на плечо Лун Юаня, открыто соблазняя и угрожая:

— Мне всё равно. Ты разжёл огонь, так что ты должен довести дело до конца, иначе ты никогда

больше не попадѣшь в мою постель!

Эта угроза была слишком опасной.

Лун Юань остановился из жалости, но если говорить о том, что он действительно не хотел, то это было невозможно. Ведь «драконы по природе своей похотливы» — это не просто слова.

Перед ним открывался прекрасный вид, и он, наконец, не смог устоять, снова наклонившись.

Но разница была слишком велика, и только начав снова, Лу Нинчу снова не смог сдержать стон. Хотя он подавил звук, его рука, крепко сжимающая подушку, показывала, что ему было нелегко.

Почувствовав, что Лун Юань снова хочет отступить, он поспешно открыл глаза, полные слѣз, и сказал:

— Не останавливайся! Мне не больно!

Но эта упрямая стойкость вызвала обратный эффект.

Лун Юань вспомнил, как он причинял себе боль. Этот маленький обманщик мог улыбаться, причиняя себе боль, но сейчас не мог сдержать стон. Он говорил, что не больно, и хотел продолжать. Разве это не было формой самоистязания?

Он не хотел поощрять эту плохую привычку.

Хотя он никогда не пробовал, но путь демонов, погружённый в развлечения и удовольствия, предлагал множество способов уменьшить боль.

Лучше медленно привыкать.

— Лун Юань! — Поняв, что он действительно снова остановился, Лу Нинчу чуть не выругался.

Но прежде чем он успел выругаться, его прервал низкий стон.

Лун Юань крепко обнял его, прижав к себе. Они были невероятно близки.

Нежные движения Лун Юаня были подобны лёгкому дождю.

— М-м... — Хотя он уже понял, что по сравнению с прошлой жизнью его нынешнее тело менее устойчиво к боли и более чувствительно, Лу Нинчу всё же не ожидал, что на таком уровне он

уже не сможет терпеть.

Он полностью потерял способность думать о чём-либо ещё. Все его мысли были связаны с ощущениями, которые дарил ему Лун Юань.

Даже голос, казалось, больше не принадлежал ему.

Голос Лу Нинчу вышел из-под контроля, и Лун Юань вдруг прошептал ему на ухо:

— Стены имеют уши.

Он тут же стиснул губы, боясь издать звук.

Держась до красноты в глазах, он, наконец, достиг предела. Сам он не мог справиться, поэтому мог только обратиться за помощью к Лун Юаню.

Глаза Лу Нинчу наполнились влагой, и он жалобно произнёс:

— Поцелуй меня...

Но Лун Юань сделал это намеренно, и, совершив плохой поступок, не мог остановить желание дразнить, даже забыв об опасности игры с огнём. Особенно вид Лу Нинчу, сдерживающего себя, был невероятно привлекательным, что ещё больше вдохновляло его.

Но услышав приказ Лу Нинчу, он всё же послушно поцеловал его.

Вдруг раздался глухой стон, и их беспорядочное дыхание успокоилось.

Спина юноши всё ещё слегка дрожала.

Его обольстительный и немного растерянный вид смутил Лун Юаня, пробудив в нём желание обладать.

Он хотел забрать его на Хребет Смуты и Несчастий.

Хотел запереть его.

Хотел, чтобы только он мог видеть его.

Лун Юань приблизился к губам Лу Нинчу, его голос был низким и нежным:

— Тебе хорошо?

Лу Нинчу сейчас был немного ошеломлён. Он думал, что в прошлой жизни Лун Юань уже доводил его до «просмотра тысяч парусов», так почему сейчас он оказался разбит лишь из-за этого?

В прошлой жизни Лу Нинчу, прежде чем встретить Лун Юаня, неоднократно получал серьёзные травмы, что неизбежно повлияло на его тело. Когда он встретил Лун Юаня, всё началось с крайней жестокости, поэтому он не мог знать, насколько сильным стимулом было первое знакомство с любовью для молодого и не травмированного тела.

— Нинчу? Всё в порядке? — Лун Юань поцеловал его.

Лу Нинчу наконец пробормотал:

— Хорошо...

Он снова прижался к щеке Лун Юаня.

Лун Юань пристально смотрел, пока Лу Нинчу не пришёл в себя и не посмотрел на него с вопросом в глазах. Тогда он накрыл их одеялом и, обнимая, мягко прошептал:

— Спи.

Даже если в его сердце бушевали бесконечные желания, он всё же хотел видеть своего маленького обманщика полным энергии и наслаждающимся жизнью.

Чувство полного удовлетворения сделало Лу Нинчу очень послушным. Он снова прижался к Лун Юаню и послушно закрыл глаза.

Тридцатый год мирного договора, с малыми потерями, для Города Цзинь, Государства Байцин и всего праведного пути стал великой победой.

На следующий день в Городе Цзинь устроили пышный банкет в честь победы. Поскольку Лу Нинчу, главный герой, не мог вернуться в столицу Байцин из-за ранения и должен был скоро уехать, солдаты и жители, благодарные ему, делали всё возможное, чтобы выразить свою признательность.

Лу Нинчу выпил много вина, и хотя он обладал телом, способным выдержать тысячу чашек, ночью, увидев Лун Юаня, он снова начал капризничать, выпрашивая множество привилегий.

Поскольку им снова предстояла разлука, в последние дни он стал прилипчивым, как рисовый пирог, и Лун Юань уже не знал, что с ним делать, соглашаясь на всё, что он говорил.

Что касается Почтенного Юлун, то слова Владыки Тысячи Журавлей заставили Лу Нинчу почувствовать беспокойство. Поскольку он не мог быстро узнать его имя, а подозрения в связи с Лун Юанем всё ещё оставались, он не спешил и временно отложил это дело в сторону.

Почтенный Юлун уехал раньше Лу Нинчу и других. Через полдня после его отъезда в Город Цзинь прибыл летающий корабль Высшего Небесного Дворца.

Лун Юань, конечно, успел к моменту посадки Лу Нинчу на корабль, и они снова уединились в комнате, наслаждаясь обществом друг друга.

Лу Нинчу, прижавшись к Лун Юаню, с беспокойством прошептал:

— Не знаю, когда мы снова увидимся...

<http://bllate.org/book/15302/1350292>